Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Если бы снова начались боевые действия, международное мнение было бы настроено против Первой террористической организации. Это, а также количество стран, через которые прошла организация, означало бы, что она окажется между молотом и наковальней. Братья Мо сделали мастерский ход. Е Вэй и Одиннадцать молча наблюдали друг за другом. Тишина, словно паутина, окутала их. Вернее, она была похожа на цепи, сковавшие их в этом маленьком месте. Е Вэй, слишком долго размышляя над этим, принял решение. Слово застыло на губах, и она задумалась, не решаясь произнести его. В итоге она не произнесла ни слова. Если она действительно хотела кого-то убить, то у нее не было недостатка в методах, и прямая конфронтация была излишней. Как бы ни были бдительны Мо Е и Мо Цзюэ, в их жизни случались моменты неосторожности, поэтому попытка не исключалась. Однако...

Глядя на ночь через окно своими темными и агрессивными глазами, Одиннадцать, казалось, тоже находилась в своем собственном мире. Она выглядела холодной и неприступной. Как будто в глубине ее души царил суровый холод. Ночь стала еще темнее. Лунный свет, как вода, покрывал землю. Одиннадцать подняла голову и посмотрела на Е Вэя. Она спросила: "Убивать или нет?". Даже у такой стойкой, как она, бывали моменты колебаний. За годы скитаний по миру Е Вэй часто сам принимал решения, а Одиннадцать редко задумывалась о том, стоит ли убивать того или иного человека. Как только они принимали задание, и до тех пор, пока существовала угроза Первой террористической организации, Одиннадцать не задумывалась о том, стоит ли устранять человека или нет. Она относилась ко всем с крайним предубеждением. Впервые за много лет она обратилась к Е Вэю.

Е Вэй была очень тихой и смотрела на Одиннадцать. Она вдруг улыбнулась и сказала: "Одиннадцать, как ты думаешь, что мы вдвоем задумали?". Одиннадцать ахнула. Е Вэй скрестила руки и встала перед окном. Убивать или не убивать - ответ был однозначным, их нужно было уничтожить с особой жестокостью. Что же касается этих братьев, то если бы они могли... остановиться, то насколько это было бы хорошо? Поскольку Одиннадцать и она сама не были людьми, обладающими большим влиянием, все, что им оставалось, - это вести беззаботную жизнь. Но у мужчин все было иначе. Юный Джейсон, Черный Джей и Чу Ли обладали силой только в своих мыслях и ничем больше. Они стремились к мировому господству, и в конце концов им это удалось. Чу Ли в конце концов встретил Ронг Янь и однажды был расстроен до такой степени, что злобно подумывал о том, чтобы погибнуть вместе с ней. Когда влюбленные стали супругами, власть перестала быть главным в жизни Чу Ли. А что же братья Мо? Смогут ли они вырваться из этой борьбы?

Е Вэй уже собиралась сказать "убить", но вдруг услышала слова Одиннадцатой: "Вэй Вэй, подойди сюда. Появился Луи". На огромном экране конференц-зала появилось лицо Луи. Он спокойно сказал: "Раз уж все собрались, давайте начнем совещание". Несмотря на долгое отсутствие, Луи был все так же красив, как и раньше, с золотистыми волосами и изумрудными глазами. Его зловещий взгляд выдавал легкое беспокойство, и все могли сказать, что он очень волнуется и переживает. Казалось, он сильно похудел и выглядел несколько изможденным. Большой Босс Мо протянул руки, и на его лице появилась улыбка. Поскольку он стоял перед экраном, а тело умершего старейшины находилось в стороне от экрана, он не мог сказать, что произошло в этот момент в большом зале. Все старейшины замолчали. Кто-то смотрел на него, кто-то на Большого Босса Мо, остальные молчали. Атмосфера была загадочной.

Повидавший мир Луи, увидев ситуацию, сразу понял, что что-то не так. Ледяная улыбка Мо Е дала ему дурное предзнаменование. Братья предали его. "Мо Е..." Луи опасно прищурился. "Что ты наделал!" Мо Е посмотрел на всех старейшин и холодно ответил: "Я ничего не делал. Старейшины сказали, что ты доставил мафии слишком много хлопот и вовлёк её в беспрецедентный кризис. С этого момента ты больше не являешься крестным отцом мафии".

Иначе говоря, судьба Луиса больше не влияла на мафию. Кто бы ни желал его смерти, он мог добиться своего, и мафию это не волновало. Луис вел в основном личную вражду, но использовал мафию в качестве своей опоры. Его изгнание из мафии означало, что он станет тем презираемым ублюдком, не связанным с мафией, но от которого все хотели получить кусок плоти. Лицо Луи изменилось, он подперся обеими руками о стол. Он зарычал: "Мо Е, как ты посмел предать меня!!!??".

От непримиримой ярости тонкие черты его лица исказились. "Предать? Как недостойно с твоей стороны так выражаться", - холодно произнёс Мо Е. "Должность крестного отца никогда не была твоей. С этого момента, Е Юйкун, ты враг номер один в мафии". Все старейшины задохнулись и в шоке посмотрели на Мо Е. "Что, чёрт возьми, происходит?" Луи был в шоке и ярости. Так как ситуация складывалась не в его пользу, Мо Е выяснил все подробности о нём. То, что он делал в полной тайне все эти годы, о чём не знал Третий Молодой Мастер Е, не знал никто, кроме Старого Мастера Е. Старейшины с сомнением и яростью смотрели на него, когда его рука начала дрожать. Мо Е холодно сказал: "Ты убил настоящего Луи семнадцать лет назад. Он - мошенник". ...

В большом зале воцарилась тишина. Закрыв глаза, Луи понял, что лишился самой надежной опоры. Он внезапно открыл глаза, в нем закипал гнев. Он указал на Мо Е ручкой и сказал: "Мо Е, ты чертовски злой!". Он понял, что Мо Е подстроил все так, чтобы постепенно превратить его во врага народа. Он слишком многое сделал по совету Мо Е и полагал, что братья Мо его не предадут. В итоге он погладил самую ядовитую змею, и она его укусила. Он был единственным человеком, который знал, каково это. Он очень сожалел о своей ошибке. Учитывая, что Мо Е был организатором всего, что привело к сложившейся ситуации, ему не стоило прислушиваться к его советам. Он не рассчитывал, как сказал ему Мо Е, сделать мафию главной в мире. Он хотел сделать мафию главной в мире. В мире насилия и кровопролития тот, кто окажется более жестоким, получит больше выгоды.

"Луи, ты сам знаешь, что для тебя лучше". Мо Е мягко улыбнулся, постучав пальцами по столу. Мо Е сказал: "За эти годы ты воспитал бесчисленное множество людей, так что сам видишь, сколько их ещё последует за тобой. Да, напомню, что ваш адрес стал известен, и к нему направляется самолёт Первой террористической организации. Если вы поторопитесь, то, возможно, вам удастся прожить еще немного". "Вы..." "Удачи!" мягко сказал Мо Е, выключив видеозапись, и не обратил внимания на разгневанное лицо Луи. Оглядевшись по сторонам, он сказал: "Запомните, с сегодняшнего дня мафия не имеет никакого отношения к Луи. Если я узнаю о ком-то, кто тайно помогает ему, хм..." Он поднял чашку с только что поданным чаем и с силой разбил ее. Когда чашка разбилась и чай вылился наружу, он сказал: "Закончится так же, как эта чашка!" Старейшины почувствовали, как по позвоночнику пробежала холодная дрожь. Это был не кто иной, как злобный человек. Одно его высказывание способно было запугать всех присутствующих.

Е Вэй и Одиннадцать посмотрели друг другу в глаза. Е Вэй отправил молодому парню сообщение, в котором рассказал о том, что произошло: О том, что Луи отделился от мафии, и о том, как Мо Е планирует заключить мир. Как они и ожидали, первым делом Мо Е после прихода к власти в мафии объявил об отстранении Луи и свалил всю вину на него. Мо Е с болью признал, что недавние действия мафии вызывают у него сожаление, и что в сотрудничестве с Первой террористической организацией и антитеррористическими группами мафия поймает Луи. По мере распространения информации в ту ночь он продвигался очень быстро. Самолеты Чу Ли и Черного Джея были уже на подходе. Стали известны изменения в рядах мафии, а также их донесения о важности мира превыше всего и о том, что действия Луиса не были связаны с мафией еще до начала конфликта.

Своевременная узурпация власти и своевременная пресс-конференция последовали одна за другой. У Первой террористической организации, у которой был повод для борьбы с мафией, больше не было повода бороться с мафией. Командир немедленно позвонил Чу Ли, приказал немедленно отступить из Колумбии и запретил вступать в бой. То, что было выгодно организации, мгновенно изменилось. Мафия уклонилась от пули. Чу Ли чувствовал себя слегка подавленным и был вне себя от ярости. Оценив ситуацию, он понял, что действовать было нецелесообразно. Чу Ли, Блэк Джей и Джейсон посовещались с молодым парнем и отступили в свой опорный пункт. Только юноша разыскал Луиса, а Чу Ли, Джейсон и компания ушли за кулисы и занялись реорганизацией. За ночь информация дошла до города А.

Третий молодой мастер Е, Четвертый молодой мастер Тан и Первый молодой мастер Лин также были застигнуты врасплох. Четвертый молодой мастер Тан и первый молодой мастер Линь еще не встречались с Мо Е и Мо Цзюэ, поэтому они не понимали, как эти братья устроены. Третий молодой мастер Е, хоть и встречался с Мо Е и Мо Цзюэ, не ожидал, что они так быстро захватят мафию. Никаких признаков захвата не было, а если учесть, что последнее слово в мафии принадлежало Луи, то свалить его было не так-то просто. Как же братьям удалось это сделать? Даже если бы им удалось сместить Луи, было бы гораздо больше людей, более подходящих для того, чтобы стать следующим крестным отцом. Третий молодой господин Е почувствовал лёгкое беспокойство. Несмотря на то, что Луи был изолирован, без помощи и представлял собой гораздо меньшую угрозу, Мо Е и Мо Цзюэ, контролирующие мафию, оказывали на них существенное давление.

"Возможно, Вэй Вэй и Одиннадцать смогут их прижать". Чэн Аня улыбнулась. Она всегда считала, что любовь побеждает все. Учитывая, насколько эксцентричными были Е Вэй и Одиннадцать, у них не возникнет проблем с подчинением человека. "Неизвестно, кто покорит другого". Третий молодой мастер Е рассмеялся, ударив по столу. Учитывая, сколько у Луи альтернативных планов, его будет не так-то просто захватить". Чэн Аня кивнула. После того как ненужная война была предотвращена, во всем мире восстановился мир. Первая террористическая организация, Врата Дракона и мафия смогли перевести дух и реорганизоваться. Если ситуация вернется к тому, как три ведущих мировых державы мирно проверяли и уравновешивали друг друга, это будет еще лучше. Третьему молодому господину Е было о чём подумать. Поскольку Луи не был мертв, на душе у него было неспокойно. "Мы сделали это! По крайней мере, наша жизнь стала спокойной, как раньше".

Третий молодой мастер Е улыбнулся и посмотрел на Чэн Аня. Он сказал: "Дорогая Аня, давай поженимся!".

http://tl.rulate.ru/book/13866/3160604